

В один прекрасный день Юджин вселилась в тело Рейны. Она прониклась её прошлым и каждый день сталкивается с воспоминаниями Рейны. Все ее воспоминания вернулись и преследовали ее, даже если они и были нечеткими. Воспоминания Юджин были размытыми, но воспоминания Рейны были ясными. Из-за этого Рейна подумала, что, возможно, «Юджин» была иллюзией. Но были дни, когда она убеждалась, что она не настоящая Рейна. Примером была «черника».

Она не знала, что у Рейны аллергия на чернику. Потому что она ничего об этом не помнила. Если бы она была Рейной, она бы знала. Потому что это тело принадлежит ей, Рейне. Она пришла в себя, но глаза как следует не открылись.

«...»

Это был долгий кошмар. С трудом подняв отяжелевшие веки, уловив головокружительный дух, она увидела свои размытые черты лица. Где она была? Она даже не могла судить об этом. Рейну преследовали самые болезненные воспоминания из детства, и прямо перед тем, как она упала в обморок, она даже не могла вспомнить, где она была, с кем она была, что делала и о чем говорила. Она просто надеялась, что место, где она лежала, было тем маленьким домом, где она росла, и что вся история о том, как ее бросила мать, было сном. Она почувствовала, что кто-то наблюдает за ней. Она надеялась, что это ее мать.

«О, из...»

"Я была права..."

Ей хотелось бы родиться хоть немного похожей на свою мать. Вместо розовых волос ей следовало бы родиться с красивыми светлыми волосами, как у ее матери. Вместо того чтобы родиться с ярко-желтыми глазами, она родилась бы с зелеными глазами цвета летней травы, как ее мать. Ее мать, возможно, не любила Рейну с момента ее рождения, но она любила свою мать с того момента, как Рейна впервые увидела ее.

В тот момент, когда она ушла, она выплюнула эти резкие слова и ушла, и даже сейчас она не могла ненавидеть свою мать. Напротив, иногда ее посещала мысль, что, если бы она была больше похожа на свою мать, ее, возможно, бросили бы. Ей нужно было выяснить, что она сделала не так, иначе она станет настолько несчастной, что сойдёт с ума.

Она просто родилась. Вот и все.

Большая рука колебалась и успокаивала ее. Ее жесты были немного неуклюжими, но она не знала, почему ей было так комфортно с ними.

«...Ты не сделала ничего плохого».

Голос был низким и холодным, не таким, как тот, который Рейна помнила как голос матери.

Тем не менее, слова Рейне о том, что она не сделала ничего плохого, были настолько добрыми, что она чуть не заплакала. Никто из взрослых, которых она когда-либо встречала, никогда не говорил, что Рейна не виновата, поэтому она...

"...Сэр?"

Ее горло хрипело, и она не могла нормально позвать его, но герцог, владелец этих больших рук, услышал, как Рейна зовет его.

"Все хорошо."

"...что..."

Судя по всему, они с герцогом разговаривали наедине в кабинете. Герцог, обеспокоенный тем, что Рейна плохо поела, подал легкий чай. Затем... Она внезапно почувствовала боль во всем теле и начала задыхаться. Также был слышен голос герцога, настойчиво призывающего кого-то. После этого она словно потеряла память.

«Иногда людям просто не нравятся определенные продукты. Я слышал, это потому, что ты поела чернику, но ты не знала, что такотреагируешь?»

Рейна слушала голос герцога, который ее раздражал, как будто он постоянно ее ругал. Затем она медленно села.

«...Я не знала, потому что у меня не было времени попробовать её. Извините.»

Если подумать, у Юджин не было возможности попробовать чернику с тех пор, как она стала Рейной. Это вам не малина, которую она иногда находила в горах, и ей никогда не приходило в голову есть пищу с черникой. Однако герцог побледнел, возможно, потому, что он истолковал эти слова как нечто иное.

«...Я не прошу тебя извиняться... это все. Готово...»

«...?»

Герцог, которому пришлось многое пережить, пока Рейна лежала на полу, выглядел немного изможденным. Стул, должно быть, маленький... Рейна перевела взгляд на стул, на котором он сидел. Маленький круглый стул, едва поддерживавший его огромное тело, выглядел жалко, и разве герцогу не было некомфортно?

Мужчина долго молчал, прежде чем, наконец, открыл рот.

«...Я подумал, что кто-то пытается тебя убить».

"Меня?"

Если кого-то и пытались бы убить, разве они не выбрали бы герцога? Рейна, думавшая, что это плохая, но разумная мысль, выразила озадаченность выражением лица.

"Да."

Он понял, почему у Рейны было такое озадаченное выражение. На самом деле, если бы она не была так запутана, у нее не было бы причин опасаться за свою жизнь в такой степени. И так, герцог продолжил свое объяснение.

«...Мы еще не нашли конкретного человека, стоящего за похищением Эстель».

Если бы он знал, кто это, он мог бы просто держать этого человека под контролем. Но он не имел о нем ни малейшего понятия. Могло пройти всего несколько дней, но даже после того, как было вложено столько денег и рабочей силы семьи герцога, было странно, что они не смогли найти даже малейшей подсказки.

«И вообще, все в этом особняке знают, что ты не послушала их приказов, а точнее их угроз. Скоро вся империя узнает. Другими словами, ты станешь благодетельницей этого герцогства».

«Даже так?»

"Да. Ты спасла единственного наследника Герцогства Винтернайт».

На самом деле это означало нечто большее, чем просто спасение преемника, но герцог решил не добавлять такое объяснение.

«Ты первая благодетельница этого герцогства».

<http://tl.rulate.ru/book/52078/3439971>